

Панферова Валентина Васильевна

кандидат философских наук, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью, Московский педагогический государственный университет, 119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1, e-mail: v.panferova@mail.ru

Valentina V. Panferova

PhD in Philos., Professor, Department of Communication Management, advertisements, and we connection with the public, Moscow State Pedagogic University, 1 Malaya Pirogovskaya St., 119991, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.panferova@mail.ru

МЕДИАСВОБОДА: ГРАНИЦЫ ПРАВА И МОРАЛИ

Аннотация. Анализируется проблема медиасвободы в аспекте ее соотношения с необходимостью, ответственностью и правопорядком. При этом необходимость в данном контексте рассматривается как понимание и учет в журналистике объективных закономерностей воздействия информационной деятельности на массовое сознание. В современном мире, когда средства массовой информации все в большей степени не только отражают, но и формируют реальность, актуализируется проблема ответственности журналистики. Она особенно высока в условиях кризисных или переходных состояний общества, когда возрастает влияние малых величин, в том числе слова журналиста. Это требует формирования культуры свободы, недостаточность которой превращает ее во вседозволенность, что отмечали исследователи, характеризуя российскую журналистику 1990-х гг.

На основе сравнительного анализа международных и российских документов (кодексов профессиональной этики журналиста, конституций и др.) рассматривается вопрос о роли этического и правового регулирования СМИ, влияние которых резко возрастает в условиях виртуализации общества и расширения практики информационных войн. Отмечается недостаточность правового регулирования информационной деятельности и необходимость ее совершенствования с учетом имеющихся определенных наработок.

Ключевые слова. Медиасвобода, виртуализация общества, средства массовой информации, информационные войны, правовое регулирование, профессиональная этика журналиста.

Информация о статье. Дата поступления 2 марта 2016 г.; дата принятия к печати 30 марта 2016 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2016 г.

MEDIASTORAGE: THE LIMITS OF LAW AND MORALITY

Abstract. It analyzes the problem of media freedom in the aspect of its relationship with the need, responsibility and law and order. The need of focusing in this context is seen as understanding and accounting for journalists to the objective laws of the impact of information activities on the public conscious-

ness. The problem of the responsibility of journalism actualizes in the modern world, when mass media are increasingly not only represent but also shape reality. It is particularly high in crisis or transition States of society, when increasing the influence of small values, including the words of the journalist. This requires building a culture of freedom, the lack of which turns it into permissiveness that researchers have noted, characterized Russian journalism-90s.

Based on the comparative analysis of international and Russian of documents (codes of professional ethics of journalist, constitutions, etc.) it examines the role of the ethical and legal regulation of mass media, the influence of which increases dramatically in conditions of virtualization of society and the increasing practice of information warfare. There is a lack of legal regulation of information activities and the need of focusing its improvement taking into account the existing specific groundwork.

Keywords. Media freedom, virtualization of society, mass media, information warfare, legal regulation, professional ethics of journalist.

Article info. Received March 2, 2016; accepted March 30, 2016; available online April 20, 2016.

Современный мир сталкивается с феноменом, который известный исследователь информационного общества М. Кастельс называет реальной виртуальностью, где сама реальность «полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир» [1]. Это принципиально меняет роль и значимость информационной деятельности, в том числе, средств массовой информации, которые все в большей степени не только отражают, но и формируют реальность. В этих условиях актуализируется проблема свободы информации, в том числе и свободы СМИ.

Свобода слова, медиасвобода — эти понятия крайне политизированы, они стали в современном обществе едва ли не главным критерием не только демократичности той или иной страны, но и маркером принадлежности к «цивилизованному» миру. Медиасвобода является объективацией феномена свободы в медийной сфере. Следует отметить, что при обращении к самому понятию свободы мы сталкиваемся с явлением гипостазирования сознания, где данный феномен наделяется самостоятельной, почти абсолютной

ценностью, не вызывающей сомнений и не требующей обсуждения. Подобный подход распространяется и на медиасвободу, поэтому необходимо коснуться сущности самого феномена свободы.

Нельзя не учитывать, что свобода (не только слова, печати, информации) сама по себе аксиологически амбивалентна, все зависит от ее направленности. Как правило, не вызывает трудности вопрос «свобода от чего?», сложнее, а главное, важнее ответить на вопрос «свобода для чего?», то есть вопрос о ее целевой направленности. Но здесь мы сталкиваемся с «парадоксом очевидности»: ответ кажется самоочевидным, но это далеко не так. Интересно отметить, что проведенный перед рассмотрением темы о свободе СМИ опрос студентов факультета журналистики МГУ им. М. А. Шолохова показал, что 21 человек из 24 понимал свободу именно как «свободу от чего» («отсутствие цензуры», «отсутствие давления», «возможность поступать по своему желанию без принуждения» и т. д.). Не случайно сущность и содержание свободы является в течение многих веков предметом анализа философов,

социологов, исследователей этики и права. Немецкий философ и культуролог Эрнст Кассирер говорит, что «Свобода представляет собой один из самых неясных и противоречивых терминов не только в философии, но и в политическом лексиконе. ...Все политические партии стремятся убедить нас, что именно они являются полномочными представителями и «рулевыми» свободы» [2]. Это правомерно отнести не только к политическим партиям, но и к средствам массовой информации.

Свобода как универсалия культуры бесспорно, великая ценность, вне нее невозможно развитие личности и общества. И в то же время только за последние годы в современном мире под лозунгами борьбы за свободу произошла целая серия «цветных» революций, государственных переворотов, вооруженных вторжений в суверенные государства, которые вместо свободы принесли катастрофические разрушения и хаос в целый ряд стран, что привело к снижению устойчивости и без того сложного и противоречивого современного мира.

Не случайно к проблеме свободы обращались мыслители разных эпох и народов. Философы, специалисты в области этики, права при этом рассматривали свободу в соотношении с необходимостью, ответственностью, правопорядком. Так, Э. Фромм писал: «Свобода — условие счастья. Но не в смысле способности совершать произвольный выбор и не свобода от необходимости, а свобода реализовать свои возможности, совершенствовать природу человека» [3]. Очень точно определил соотношение свободы и ответственности австрийский психолог В. Франкл: «Свобода — это лишь часть дела и половина правды... Свобода может вырождаться в простой

произвол, если она не проживается с точки зрения ответственности. Вот почему я посоветовал бы, чтобы статуя Свободы на восточном побережье США была дополнена статуей Ответственности на западном» [4].

Проблема свободы была в поле внимания и русских философов, которые особое внимание уделяли ее неразрывной связи с ответственностью и долгом. И. Ильин выделял свободу внешнюю и внутреннюю, подчеркивая, что она не может быть просто дарована сверху, она должна быть принята и «верно осуществлена внизу». «Человек, — отмечает он, — должен понять ее природу: ее правовую форму, ее пределы ... ее цель и назначение; ... Если этого не будет, то он превратит свободу в произвол» [5].

Н. Бердяев считал, что «Свобода не должна быть декларацией прав человека, она должна быть декларацией обязанностей человека, долга человека быть личностью» [6].

Особо следует сказать о проблеме соотношения свободы и необходимости. Нередко понятие необходимости в данном контексте, в том числе вульгарно понимаемое выражение К. Маркса о свободе как осознанной необходимости, трактуется как принуждение, обусловленное политической целесообразностью и т. п. Но философы и до Маркса рассматривали данную проблему как необходимость действовать с учетом объективных закономерностей. В отношении журналистики это означает понимание того, что существуют закономерности информационного воздействия на сознание, которые нельзя не учитывать в журналистской практике и игнорирование которых будет блокировать реализацию ее функций.

В современном обществе понимание свободы и прав человека, их

соотношение с долгом и обязанностью отражено в таком важнейшем международном документе как «Всеобщая декларация прав человека», где в статье 29 П. 1 говорится: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Заметим, что в Конституции Российской Федерации достаточно полно говорится о правах и свободах человека, но сужен спектр обязанностей перед обществом, которые сводятся по сути к трем моментам: оплата налогов и сборов, охрана окружающей среды и природных богатств и воинская служба в соответствии с федеральным законом (Ст. 57, 58, 59).

Когда в XVII веке в «Ареопагетике» Джон Мильтон выдвинул идею свободы печати, свободы мысли, а затем Великая французская революция породила Декларацию прав человека и гражданина, где свобода печати и мысли признавались неотъемлемыми правами человека — это, бесспорно, было важное завоевание человечества.

Однако с развитием средств массовой информации неограниченная свобода слова, информации нередко оборачивалась вседозволенностью. В обществе все чаще стали появляться идеи о том, что свобода не может быть безграничной, что недопустимо злоупотребление свободой слова и печати. В конце XIX века стал активно обсуждаться вопрос об ограничении свободы, возникла угроза введения цензуры как регулятора СМИ.

В обществе, как известно, существуют два регулятора свободы — это право и мораль. Исторически первым из них была мораль, возникшая еще в первобытном обществе и функционировавшая, к примеру, в наличии определенных табу. Требования морали не закреплены зако-

нодательными актами, они контролируются общественным мнением, различными общественными организациями. С развитием общества возникает профессиональная мораль и профессиональная этика, в том числе журналистская, отражающая соответствующие моральные предписания — базовые принципы, правила и нормы нравственного поведения журналиста.

С начала XX в. в разных странах разрабатываются и вступают в действие кодексы профессиональной этики журналиста. Это был ответ профессионального сообщества журналистов на требование общества ограничить злоупотребление свободой слова и печати. Кодификация стала важным шагом в регулировании профессиональной деятельности журналистов.

Не обращаясь к детальному рассмотрению проблемы профессиональной этики журналиста, отметим, что требования, зафиксированные в международных кодексах, а также кодексах разных стран, во многом совпадают, что вполне понятно. Честность и беспристрастность при сборе и изложении информации, разделении факта и комментария, уважение правды и права общества знать правду, честное служение общественным интересам и иные требования — это необходимые составляющие выполнения профессионального долга журналиста.

К сожалению, требования кодексов профессиональной этики в реальной практике не всегда выполняются журналистами. Имеют место и непроверенные факты, и недопустимое вторжение в частную жизнь ради сенсационного материала, и умышленное искажение фактов, и другие нарушения. К тому же некоторые положения, зафиксированные в кодексах, могут иметь неоднозначную

трактовку. Так, к примеру, в принятом в 1994 г. Кодексе профессиональной этики российского журналиста в пункте 2 говорится: «Журналист соблюдает законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было»¹. Это очень значимое положение, но в тексте Кодекса нет определения профессионального долга, содержания его понятия, а значит, трактовать его можно весьма широко. Между тем, данная идея содержится в «Декларации принципов поведения журналиста» Международной федерации журналистов, но сформулирована она иначе: «...Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег...»². Нельзя не признать, что широкое понятие «профессиональный долг» далеко не одно и то же, что «профессиональные вопросы». В нашем кодексе наблюдается превалирование прав журналиста перед ответственностью, что можно понять после существования многих лет цензуры. Вероятно, по причине существовавшего доминирования общества над личностью не говорится здесь и об ответственности перед обществом, служению его интересам.

¹ Кодекс профессиональной этики российского журналиста (принят Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г.). URL : <http://docs.cntd.ru/document/901854413>.

² Декларация принципов поведения журналиста. Международная федерация журналистов (принята на II Всемир. Конгрессе Междунар. Федер. журналистов в Бордо 25–28 апр. 1954 г.; изм. внесены на XVIII Всемирном Конгрессе МФЖ в Хельсинки 02-06.1986 г.). URL : <https://lenizdat.ru/articles/1112195/>.

Но сегодня мы живем в другом обществе, и, наверное, хорошим примером может служить Кодекс этики общества профессиональных журналистов США, где статья 1 — это «Ответственность» и только потом статья 2 — «Свобода печати», и где в первой статье записано: «...Служение благополучию общества является целью распространения новостей и взвешенного комментария»³. То есть служение обществу рассматривается не как одна из задач, а как базовая цель журналистики.

Говоря о свободе слова, средств массовой информации нельзя не учитывать специфику конкретных условий, в которых функционируют СМИ, что подчеркивают многие исследователи.

Обратимся к известному документу — Общему докладу о средствах массовой информации Уильяма Э. Хокинга: «...свобода прессы — это, безусловно, не изолированная ценность и не может подразумевать одно и то же в любом обществе и во все времена. Она выполняет определенную функцию в рамках сообщества и должна меняться в зависимости от социального контекста», — пишет профессор философии Гарвардского университета Уильям Э. Хокинг в специальном исследовании к докладу Комиссии по вопросам свободы прессы в США [7]. Оно было предпринято в 40-х гг. XX столетия с целью изучения состояния и перспективы свободы прессы и послужило впоследствии основой для теории социальной ответственности прессы. Исследование не утратило своей актуальности и по сей день.

Сегодня, в условиях развития информационных технологий и рас-

³ Общество профессиональных журналистов США (Кодекс законов этики. 1993 г.). URL : <http://evartist.narod.ru/text6/081.htm>.

ширения возможностей влияния медиавоздействия на сознание людей, активизации информационных войн проблема медиасвободы особенно актуальна. Медиасвобода может использоваться и в антигуманных целях, провоцировать межэтнические, межконфессиональные и иные конфликты, чему мы являемся свидетелями. Возникает угроза безопасности личности и общества.

В связи с этим по-новому встает вопрос о регулировании деятельности средств массовой коммуникации. При этом основным вопросом оказывается вопрос о его границах. Общество, нередко отмечая недостаточность морального регулятора — ответственности, склоняется к правовому ограничению, что вызывает тревогу медиасообщества. Однако, как показывает практика, далеко не всегда нравственный регулятор оказывается достаточным. Особенно отчетливо это проявляется в ситуациях, связанных с кризисными явлениями (политические трансформации, вооруженные конфликты, террористические акции и т. д.).

Влияние информационного фактора резко возрастает в системах, находящихся в переходных, неравновесных состояниях. Наша страна столкнулась с этим на рубеже XX–XXI вв. СМИ в этот период стали одним из значимых акторов происходящих в стране трансформационных процессов. Обретенная свобода СМИ — одна из важнейших демократических ценностей. Но, к сожалению, не все выдерживают испытание свободой. Когда в стране была запрещена цензура, а в Конституции Российской Федерации — закреплены гарантии свободы мысли и слова, а также свободы массовой информации, выяснилось, что свободной российской журналистике не всегда хватало культуры свободы. Вот

что писал, анализируя этот период, Я. Н. Засурский: «Политическая свобода печати означала прежде всего свободу от цензуры, которой печать добилась: цензура запрещена законом. Но оказалось, что действовать по принципу «свобода есть — ума не надо» неразумно и опасно. Свобода может быть реализована только тогда, когда она тесно связана с ответственностью. Свобода и ответственность неразделимы. Между тем, в нашей журналистике недостоверность, неточность сведений, легковесность способствовали утрате доверия к прессе со стороны значительной части аудитории» [8].

Отмена цензуры еще не означала независимости СМИ, возникли новые ее формы, что совершенно справедливо отмечает М. Капель: «Контроль бизнеса над средствами массовой информации... означает обращение русской мысли к миру потребления, что повсюду составляет содержание глобализированных СМИ. ...связывая новые российские средства массовой информации с глобальным производством и распределением, и все более полагаясь на коммерческую рекламу, новые российские элиты непреднамеренно начинают формировать новый смысл. Смысл бессмыслицы» [9].

Безусловно, за прошедшие годы произошли в этом плане и определенные позитивные изменения, но проблема остается. Средства массовой информации, прежде всего телевидение в погоне за рейтингами обращаются к дешевым сенсациям, посвящая целые передачи разбору семейных скандалов нередко с происходящими прямо в студии оскорблениями и драками среди участников. Пропаганда на экране «красивой жизни» с демонстрацией дорогих машин и бриллиантов как основного показателя успеха, сцены жестоко-

сти и насилия — все это формирует определенные ценности, оказывая влияние прежде всего на молодое поколение, снижает уровень нравственного сознания в обществе. При этом нередко в дискуссиях по этому поводу защитники свободы СМИ предъявляют «веский» аргумент: не нравится — не смотри, выключи телевизор. Но этот аргумент не работает в отношении молодежи, а особенно, подростков. Как показали исследования американских ученых, существует «эффект прайминга», суть которого состоит в том, что, например, дети из благополучных семей негативно относятся к демонстрации жестокости, а многие подростки, сами подвергавшиеся насилию, обделенные любовью и заботой в семье, не только позитивно воспринимают эти сцены, но и реализуют жестокость в реальной жизни [10].

Как показывает практика, этические регуляторы не всегда срабатывают, между тем уровень нравственного состояния общества оказывает влияние на все сферы общественной жизни, поэтому очень важно поддержание его необходимого уровня, в том числе, используя правовые регуляторы. У права и морали есть общая основа, право является, как говорил В. Соловьев, некоторым низшим пределом нравственности, который обязателен для всех. В мировой практике накоплена достаточно богатая практика государственной защиты общественной нравственности, которая закреплена в конституциях ряда стран, например, Китая, Уругвая, Мадагаскара и ряда других. В Конституции Швеции (ст. 2 главы 6) указывается, что специальным законом должно регламентироваться распространение среди молодежи информации, которая может «...создавать серьезную опасность для нравственного воспитания», в этой стране официаль-

но существует киноцензура. В целом более чем в ста странах в конституциях указывается, что принцип прав и свобод может быть ограничен, в том числе в интересах «общественной нравственности» [11].

В России на законодательном уровне также предпринимаются определенные шаги по защите нравственности. Так в 2010-м году принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Однако, как считают специалисты, он имеет существенные недостатки: не определен государственный орган, осуществляющий контроль за распространением такой информации, узок круг информации, подлежащей ограничению или запрету. Нельзя не согласиться с авторами и в отношении того, что закон касается только защиты детей, а не всех граждан, в связи с чем они предлагают разработать и принять Федеральный закон «О защите нравственности, психического здоровья и психологического состояния потребителей продукции СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей и издательской деятельности» [11, с. 343].

Актуализирует вопрос о свободе информации и СМИ также возрастание напряженности и конфликтности в современном мире, характерной чертой которого стало расширение практики информационных войн. Не случайно в настоящее время разработан проект новой Доктрины информационной безопасности России с учетом современных реалий, новых вызовов и угроз, которая должна быть принята в 2016 г. (действующая Доктрина была принята в 2000 г.).

Хотя информационная война ведется в виртуальном пространстве, серьезный ущерб причиняется в реальной практике и касается всех сфер

общественной жизни: экономической, политической, духовной. Воздействие информационного оружия на сознание носит скрытый характер и функционирует аналогично вирусу — по принципу запуска программы саморазрушения противника. В применении к массовому сознанию оно способно выступать как оружие массового поражения. Бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие, действующие по тому же принципу, признаны оружием массового поражения и запрещены Женевским протоколом 1925 г. и Конвенцией 1972 г. Но если воздействие на физическую природу человека (причиняющее даже легкий вред здоровью) является предметом правового регулирования и неизменно влечет за собой юридическую ответственность, то попытки правового ограничения негативного информационного влияния часто наталкиваются на сопротивление медиасообществ, правозащитников, иных субъектов и на обвинения в покушении на свободу массовой информации.

Между тем, как отмечает Е. Е. Пронина, информационные травмы создают не только угрозы для личности, но и для общества: возникают ощущения и состояния, способствующие инициации непроизвольных реакций панического типа [12].

Еще в первой половине XX в. были примеры стремления правового регулирования информационного воздействия, когда в 1936 г. была принята Конвенция Лиги Наций об использовании радиовещания в интересах мира¹. Особенно актуальной представляется

¹ Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира (заключена в Женеве 23 сент. 1936 г.) // Сборник международных договоров СССР : междунар. дог. СССР, вступ. в силу с 1 янв. по 31 дек. 1983 г. Вып. XXXIX. М. : Междунар. отношения, 1985. С. 20–24.

Конвенция ООН о международном праве опровержения, принятая в 1952 г. Она предусматривает право государств-участников в случае распространения корреспондентами или информантами ложных или искаженных информационных сообщений, которые могут причинить вред отношениям страны с другими государствами или национальному достоинству, представить свою версию фактов (коммюнике) государствам-участникам, где такие сообщения были распространены. А они, в свою очередь, обязаны в короткий срок (не более пяти суток) передать это коммюнике для опубликования (ст. III)². К сожалению, нельзя не отметить, что указанные документы не имеют необходимой правоприменительной практики.

Проблема информационных угроз в современном обществе как вызовам международного права была поставлена Российской Федерацией, которая с 1989-го года начала активную работу по поиску решений на международном уровне. Проблематика международной информационной безопасности (МИБ) по инициативе России рассматривалась на высоком политическом уровне и многосторонней основе, в том числе в «группе восьми». Как отмечает А. В. Крутских, «в соответствующих итоговых документах были закреплены положения о наличии угроз для МИБ и о необходимости сотрудничества в интересах снижения их уровня» [13]. Но работа группы правительственных экспертов по международной безопасности, созданной под эгидой ООН (2004–2005 гг.)

² Конвенция о международном праве опровержения (одобрена 16 дек. 1952 г. резолюцией 630 (VII) на 403-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное частное право : сб. док. М. : БЕК, 1997. С. 538–542.

была, к сожалению, заблокирована США, которые требовали исключить из проекта доклада Генерального секретаря ООН указания на военно-политический аспект международной информационной безопасности. Внимание было сфокусировано ими на вопросах технологической защиты информационных сетей и противодействию их использованию в преступных и террористических целях.

Безусловно, вопросы правового регулирования медиасвободы, создания механизма противодействия военно-политическим угрозам МИБ, особенно с учетом широкого развития социальных сетей имеют сложности, но это не исключает необходимости поиска их оптимального решения, тем более с учетом того, что определенные наработки в этом плане имеются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
2. Кассирер Э. Техника современных мифов / Э. Кассирер // Вестник Московского государственного университета. Сер. 7, Философия. — 1990. — № 2. — С. 56–65.
3. Фромм Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. — М. : Республика, 1993. — 241 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 368 с.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. — М. : Республика, 1993, 432 с.
6. Бердяев Н. Царство духа и царство кесаря / Н. Бердяев. — М. : Республика, 1995. — 383 с.
7. Свободная и ответственная пресса. Общий доклад о средствах массовой коммуникации (подгот. Комис. по вопросам свободы прессы в США / пер. с англ. Н. Е. Евдокимовой ; под ред. М. Макеенко. — М. : ВК, 2005. — 132 с.
8. Засурский Я. Н. Десять лет свободы печати в России / Я. Н. Засурский // Средства массовой информации постсоветской России : учеб. пособие / Я. Н. Засурский, Е. Л. Вартанова, И. И. Засурский [и др.] ; под ред. Я. Н. Засурского. — М. : Аспект-пресс, 2002. — С. 3–4.
9. Кастельс М. Россия и сетевое общество. Аналитический доклад / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. — 2000. — Т. 9, № 1. — С. 23–51.
10. Брайант Дж. Основы воздействия СМИ : пер. с англ. / Дж. Брайант, С. Томпсон. — М. : Вильямс, 2004. — 425 с.
11. Сулакшин С. С. Государственная политика защиты нравственности и СМИ. Рабочая книга для законодателя / С. С. Сулакшин, Е. С. Сазонова, А. И. Хвыля-Олинтер. — М. : Наука и политика, 2014. — 360 с.
12. Пронина Е. Е. Медиапсихологический подход к анализу угрозы терроризма / Е. Е. Пронина // Журналистика и СМИ против террора / под ред. Е. Л. Вартанова. — М. : МедиаМир, 2009. — С. 168–169.
13. Крутских А. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности [Электронный ресурс] / А. Крутских // Международные процессы. — 2007. — Т. 5, № 1 (13). — Режим доступа : <http://www.Intertrends.ru/thirteen/003.htm>.

REFERENCES

1. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. 556 p. (Russ. ed.: Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura*. Moscow, Moscow, The Higher School of Economics Publ., 2000. 608 p.).
2. Kassirer E. Technology of modern myths. *Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7, Filosofiya = Bulletin of Moscow State Regional University Series Philosophy*, 1990, no. 2, pp. 56–65. (In Russian).
3. Fromm E. *Psychoanalyse and Ethik*. Zurich, 1954. 272 p. (Russ. ed.: Fromm E. *Psikhoanaliz i etika*. Moscow, Respublika Publ., 1993. 241 p.).
4. Frankl Victor E. *Man's Search for Meaning*. New York, Washington Square Press, 1985. (Russ. ed.: Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla*. Moscow, Respublika Publ., 1990. 368 p.).

5. Il'in I. A. *Puť k ochevidnosti* [Path to the evidence]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 432 p.
6. Berdyayev N. *Tsarstvo dukha i tsarstvo kesarya* [The kingdom of the spirit and the kingdom of Caesar]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 383 p.
7. Evdokimova N. E., Makeenko M. (eds). *Svobodnaya i otvetstvennaya pressa. Obshchii doklad o sredstvakh massovoi kommunikatsii. Podgotovlen Komissiei po voprosam svobody pressy v SShA* [A free and responsible press. General report on the media communication. Prepared by the Commission on Freedom of the press in the United States]. Moscow, VK Publ., 2005. 132 p.
8. Zasurskii Ya. N. Ten years of press freedom in Russia. In Zasurskii Ya. N., Vartanova E. L., Zasurskii I. I. (eds). *Sredstva massovoi informatsii postso-vetskoj Rossii* [Russian Post-Soviet media]. Moscow, Aspekt-press, 2002, pp. 3–4. (In Russian).
9. Kastel's M., Kiseleva E. Russia and the network society. Analytic report. *Mir Rossii = Universe of Russia*, 2000, vol. 9, no. 1, pp. 23–51. (In Russian).
10. Bryant Jennings, Thompson Susan. *Fundamentals of Media Effects*. Effects McGraw-Hill Companies, 2001. 416 p. (Russ. ed.: Bryant Jennings, Thompson Susan. *Osnovy vozdeistviya SMI*. Moscow, Vil'yams Publ., 2004. 425 p.).
11. Sulakshin S. S., Sazonova E. S., Khvylya-Olinter A. I. *Gosudarstvennaya politika zashchity npravstvennosti i SMI. Rabochaya kniga dlya zakonodatelya* [The state policy of protecting morals and the media. Workbook for the legislator]. Moscow, Nauka i politika Publ., 2014. 360 p.
12. Pronina E. E. Media Psychological approach to the analysis of the threat of terrorism. In Vartanova E. L. (ed.). *Zhurnalistika i SMI protiv terrora* [Journalism and Media Against Terror]. Moscow, MediaMir Publ., 2009, pp. 168–169. (In Russian).
13. Krutskikh A. For political and legal reasons of the global information security. *Mezhdunarodnye profsessy = International Trends*, 2007, vol. 5, no. 1 (13). Available at: <http://www.Intertrends.ru/thirteen/003.htm>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панферова В. В. Медиа свобода: границы права и морали / В. В. Панферова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 200–209. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(2).200-209.

REFERENCE TO ARTICLE

Panferova V. V. Mediastorage: the limits of law and morality. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 200–209. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).200-209. (In Russian).